ПОЛІС

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Концепция и модели гражданского образования в регионах России.

По материалам круглого стола

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Konzep_Tetr_58.pdf

Перепечатка с сайта Московской школы
политических исследований
http://msps.su

URL:http://www.civisbook.ru

Концепция и модели гражданского образования в регионах России*

Гражданское образование — сравнительно новое словосочетание и новая реальность для России. Нам все еще привычнее говорить о воспитании гражданина, а это значит — о формировании личности ребенка по нашему «взрослому» усмотрению. Гражданское же просвещение и образование в условиях демократии предполагает прежде всего партнерский диалог и равноправное сотрудничество всех сторон, заинтересованных в образовательном процессе, включая самих обучающихся. Но так ли много у нас действительно заинтересованных в этом участников? Готовы ли мы к кардинальной смене концепции гражданского образования? И главное, какую концепцию мы можем предложить в наших различных по культуре и традициям городах и регионах России?

Этим и другим общим и более частным вопросам гражданского образования был посвящен круглый стол, организованный Московской школой политических исследований в партнерстве с Педагогическим институтом Южного федерального университета (ПИ ЮФО), Управлением образования г. Ростова-на-Дону и региональным сообществом выпускников МШПИ в лице Г. Денисовой и Л. Клименко. Этим круглым столом Школа открывает серию региональных встреч с теми, кому небезразлична судьба гражданского образования в нашей стране и кто хотел бы обсудить его содержание и методы в кругу единомышленников. Первая встреча показала, что как раз единомыслия среди ее участников не было. И это хорошо! Ведь гражданское образование не может быть введено государством или кем-то еще по единым стандартам. Университетские интеллектуалы видят его по-своему, организаторы и чиновники от образования на свой лад, педагоги и директора школ, даже если они из одного учебного заведения, тоже могут сильно различаться в его трактовках, не говоря уже о представителях НКО. Но круглый стол оправдал наши ожидания.

То, что предлагается читателю, представляет собой выжимку из разных выступлений участников, переработанных авторами в письменные тексты. В них очень любопытно и рельефно представлены несколько логик интерпретации гражданского образования, демонстрирующих, как его смыслы, ценности и воплощение видятся университетским философам и социологам, теоретикам и практикам педагогического процесса, администраторам и чиновникам, учителям и гражданским активистам. Между ними нет непреодолимых преград, но языковые и содержательные мосты предстоит еще долго строить.

Александр Согомонов,
академический директор Центра
социологического и политологического образования РАН

Кому и зачем нужно гражданское образование в России?

Анатолий Лубский, доктор философских наук, профессор кафедры социологии, политологии и права Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук ЮФУ

Гражданское образование уже давно существует в западноевропейских странах, где подготовка новых поколений к самостоятельной жизни является обязательной. Однако опыт, накопленный в этих странах, трудно использовать в России, поскольку гражданское общество и правовое государство у нас пока лишь проектируемая реальность. Чужой опыт, сформированный в иной социокультурной среде, всегда проблематичен для восприятия, но из этого опыта можно почерпнуть вдохновение в поиске ответа на волнующий нас вопрос: кому и зачем сегодня нужно гражданское образование в России?

** По материалам круглого стола в Ростове-на-Дону, 30 марта 2012 года.*

Маурицио Каттелан. Без названия. 2009

Во-первых, оно нужно государству, которое видит его цель в подготовке законопослушных граждан, патриотов-государственников. Во-вторых, либеральному сегменту российского общества, для которого цель образования состоит в подготовке граждан, способных жить в условиях демократии. И, в-третьих, оно необходимо, конечно, поколению молодых людей, только вступающих в жизнь. В этом случае его цель состоит в том, чтобы помочь им обрести гражданскую идентичность и научиться жить в обновленном российском обществе с учетом перспектив его развития.

В рамках модного сегодня «компетентностного подхода» можно выделить два представления о том, что такое гражданское образование:

— это система воспитания и обучения, предусматривающая создание условий для формирования у человека гражданской позиции и компетентности и обретения опыта общественно полезной деятельности;

— общественно-государственная, социально ориентированная система обучения и воспитания, направленная на формирование гражданской компетентности, навыков демократической культуры и удовлетворяющая потребности в социализации в интересах личности.

Эти два представления базируются на разном понимании целей гражданского образования в России: в первом случае речь идет о формировании компетентного гражданина, во втором — личности, способной жить в гражданском

обществе. Мне же кажется, что его цель состоит в развитии гражданской культуры как метапрограммы жизнедеятельности человека. И с этой точки зрения должно включать в себя формирование таких структурных компонентов, как: (а) гражданские представления (когнитивный аспект); (б) гражданские ценности (аксиологический аспект), (в) гражданские установки (поведенческий аспект). Гражданские представления и гражданские ценности — основа идентичности гражданина любой современной страны, а гражданские установки — основа его жизнедеятельности.

Для современного российского общества с учетом его социокультурных традиций важно не столько юридическое определение «гражданина», сколько содействие развитию его культурно-нравственного потенциала.

Гражданственность в России всегда была тесно связана с патриотизмом и гордостью за свою страну. Но не следует забывать, что в условиях нарождающегося гражданского общества молодые люди, делая свой жизненный выбор, начинают мыслить самостоятельно. А это значит, что и мы как преподаватели обязаны им в этом помочь, опираясь на свой жизненный опыт. Без наших интеллектуальных и организационных усилий система гражданского образования в стране не появится.

О педагогических основаниях гражданского образования

Владимир Шоган, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный учитель РФ, ПИ ЮФУ;
Елена Сторожакова, кандидат педагогических наук, доцент ПИ ЮФУ

Определимся с понятиями. Безусловно, любое образование предполагает создание условий для формирования личности в процессе обучения и воспитания. В нынешних российских условиях, чтобы решить проблему относительно безболезненного вхождения молодого человека во взрослое сообщество, да еще претендующего на активную гражданскую позицию, на наш взгляд, необходимо:

1. Не забывать, что перед нами живой человек со своими врожденными способностями и приобретенными привычками, то есть с определенным репертуаром поведения. И поскольку этот «репертуар» имеет возрастные особенности, их необходимо изучать, учитывая, что школьнику (как, впрочем, и сегодняшнему студенту) предстоит вначале знакомство с знаково-символическим пространством, имеющим отношение именно к гражданскому образованию. А знаки и символы, как известно, сами по себе лишь «мертвые» отражения реальности, требующие понимания, то есть извлечения заложенных в них смыслов.

2. Поэтому педагог должен помочь школьнику начать думать и развивать навыки абстрактно-рационального мышления. А для этого нужно объяснять, что такое знак, символ, художественный образ, чем, например, дорожный знак отличается от математического символа и т.д.

3. Помнить, что этот переход — от того, что человек просто видит или слышит, к сознательному восприятию окружающего мира — очень важен для понимания еще с детства не только явлений природы, но и человеческого

общества, поведения людей, научных открытий, произведений искусства. То есть, другими словами, для поиска своего места в жизни и ее смысла.

4. Следует постоянно иметь в виду, что чувство и мысль, благодаря которым школьники познают окружающий мир, наделяя его своими смыслами, — это две альтернативы мироотношения. Поэтому, когда создаются модели гражданского образования и конструируется мыслительный образ гражданина, а затем эта модель используется во время деловых, ролевых или имитационных игр, стоит обращать внимание на то, как их участники ведут себя, на что реагируют, как оценивают происходящее и т.д. При этом важно объяснять, отчего поведение или реакция одних игроков отличается от реакции и поведения других. Адекватное отношение к альтернативным моделям поведения, точкам зрения будет во многом определять их поступки во взрослой жизни, участие в общественной жизни.

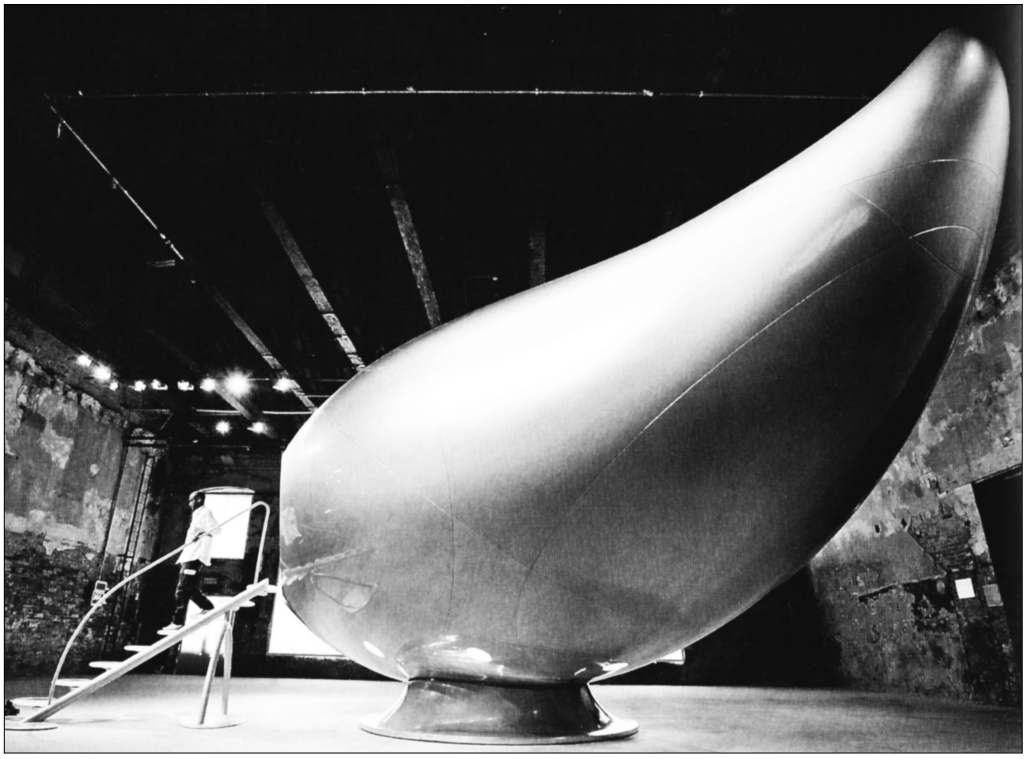
5. Таким образом, педагогу следует помнить о единстве знаково-символического, художественного и абстрактно-рационального освоения действительности, составляющих основу любого образовательного процесса. Хотя рациональное мышление и интуитивно-образное — разные по своей природе. Но, как правило, на это не обращают внимания.

Школьники, как и студенты, должны знать, какой опыт они приобретут, включаясь в процесс гражданского образования.

Попытка вырваться из колеи культурной традиции

Наталья Бинеева, доцент кафедры социальных коммуникаций и технологий ПИ ЮФУ

Хочу напомнить, что задача введения гражданского образования в современной России была поставлена в конце 1990-х годов министерством образования. При этом проект министерства предусматривал реализацию поставленной задачи в контексте всего комплекса общеобразовательных дисциплин при одновременном включении курса «граждановедение». Это можно рассматривать как осознанную реакцию на деидеологизацию школы и одновременно как ответ на потребность в другой, некоммунистической перспективе социализации личности. Концепция образовательных стандартов «граждановедения» включала три ступени, начиная с 5-го класса. Целью первой ступени было освоение ребенком моральных ценностей, «формирование личности, осознающей себя частью общества и гражданином своего Отечества»; целью и задачей второй — освоение комплекса знаний и умений, необходимых для будущей самостоятельной жизни в обществе. И третьей — формирование гражданской позиции и социально-политической ориентации, нацеленных на «умение защищать свои права и права других граждан, строить индивидуальную и коллективную деятельность». При этом впервые в истории страны компонент гражданского образования вводился с 5-го класса с акцентом на совмещение знаниевого



Марико Мори. НЛО. 2005

подхода с практиками социальной активности.

Однако уже в начале «нулевого» десятилетия постепенно социальный аспект в программных документах Минобразования стал трансформироваться. В новых стандартах понятие «граждановедение» было заменено другим понятием — «обществознание». Думаю, что это произошло не случайно. Гражданское образование в центр внимания ставит личность (граждановедение — как знание о гражданине и гражданственности), когда окружающий социальный мир рассматривается сквозь призму личности и ее положения в государстве. Этот подход лежит в основе европейской философии гражданского общества и гражданских прав. А затем граждановедение заменяется обществознанием, и вновь, как и прежде, в центре социальной картины оказывается не человек, а государство, отождествляемое с обществом, и формирование патриотизма как служение государству, выражающему единство коллективного целого, отечески заботящегося о человеке. То есть мы снова возвращаемся в колею вековой российской культурной традиции трактовки человека как части народа, а самого народа как биосоциального организма, или особого этноса.

При этом педагогическое сообщество учителей, реализующих программу обществознания, совсем не задумывается об этих идеологических коннотациях. Одна из причин этого, на мой взгляд, в том, что преподавание обществознания находится в ведении учителей-историков, воспроизводящих традицию «патернализма» в силу своей прежней предметной принадлежности.

Между директивностью и демократичностью

Ирина Панасенко, управляющая делами Советского района г. Ростова-на-Дону

Постоянно задаю себе как чиновнику с девятилетним стажем работы и педагогу с пятнадцатилетним два вопроса: (1) какие «прививки» следует сделать нашему образованию, чтобы научится взращивать гражданина? (2) какими методами следует руководствоваться в формировании гражданской позиции ребенка?

Понятно, что главным результатом гражданского воспитания должна стать личность, которая обладает не только практическим умением активно участвовать в общественной жизни, но и моральными качествами, такими как ответственность, порядочность, добросовестность, честность, принципиальность, дисциплинированность и т.д.

Однако любое образовательное учреждение сегодня работает с учетом имеющихся у него ресурсов (кадров, методологии, материальных и финансовых возможностей). За последние 20 лет квалификация учителя — человека, который должен формировать гражданскую позицию у ребенка, — перестала вызывать доверие. ЕГЭ показал, что системность в работе ученика, прилежное отношение к урокам, ответственность — непринципиальны. Важны стрессоустойчивость, быстрота реакции, умение рисковать и т.п. Всему этому нужны противовесы.

И прежде всего, на мой взгляд, становится актуальной практическая направленность образовательной деятельности — включенность молодежи в жизнь местного сообщества, ориентация школьника на общественно полезные дела. При этом речь идет и о социальных проектах, и о благотворительных акциях, и о поисковой работе и пр. Для обеспечения условий развития гражданских компетенций необходимо постепенное освоение пространства социальной жизни — каждый раз на соответствующем для школьника возрастном уровне. И при этом нельзя забывать о душе ученика, о формировании в нем ответственности, понимании своих прав. Словом, нужно стартовое действие. Но как и кто его совершит?

Сошлюсь на известный пример: в 2001 году в Северной Каролине (США) был принят закон «Школьники — граждане», на основании которого отдел образования штата должен был внести изменения в программу по социальным дисциплинам, включив в нее материалы по граждановедению и воспитанию гражданственности. Закон рекомендовал обязательное просвещение относительно важности голосования и участия будущих совершеннолетних граждан в демократическом процессе; знакомство с информацией о текущих событиях и структуре правительства; с материалами о демократическом процессе и о том, как создаются законы. Это в старших классах. А в средних — посещение правительственных учреждений, таких как местная тюрьма, здание суда или муниципалитета; приобретение навыков анализа проблем местного сообщества и выработки рекомендаций местным должностным лицам и, наконец, вовлечение в общественные объединения.

По сути, этот закон не только диктует развитие гражданского образования и воспитания в школах, но и рекомендует, что конкретно следует воспитывать в современных учащихся. Казалось бы, закон навязывает стандарт «сверху», но этот стандарт вполне демократический.

Во многих западных странах сегодня в

Такаши Мураками. Инсталляция. 2007

области гражданского образования совершается переход к межпредметному, инструментальному подходу, когда преподаватели стремятся не просто к передаче знаний, но и учат школьников дискутировать, собирать и анализировать информацию. Иными словами, это — «мыслительная учебная программа», ориентирующая не только на приращение нового знания, но умение учиться думать самостоятельно. Появились также специальные программы по обучению школьников разрешению конфликтов и ведению переговоров.

До 1917 года в школах Российской империи учебный день начинался обычно с молитвы. А американские школьники вместо «Отче наш...» читают «молитву» следующего содержания: «Я верю в Соединенные Штаты Америки как государство народа, из народа и для народа, чья прочная сила в согласии граждан; в демократию, в республику; в единую Нацию перед Богом многих суверенных штатов; в прочный союз, единый и неделимый; в принципы свободы, равенства и справедливости, за которые американские патриоты жертвовали своими жизнями и благополучием. Я поэтому верю, что моей обязанностью является любить страну, следовать ее Конституции, повиноваться ее законам, почитать ее флаг и защищать ее от врагов».

А в наших школах только в 7-м классе впервые учат гимн России. На торжественных мероприятиях звучит только один куплет и припев гимна. А сколько взрослых граждан знает весь текст? Возможно, кто-то посчитает, что это не столь важно для развития гражданского самосознания. Но я лично с этим не согласна. Думаю, что, после того как наше образование оказалось духовно пустым, едва ли можно рассчитывать на быстрый успех наших усилий по формированию российского гражданского общества.

Гражданская идентичность и гражданское образование

Людмила Клименко, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций и технологий ПИ ЮФУ

Американский мыслитель С. Хантингтон считал, что с конца XX века общемировой проблемой стал поиск идентичности. И хотя в каждой стране это вызвано сочетанием уникальных обстоятельств, ее главный источник — в идущих процессах глобализации. Включение России в глобальные процессы предполагает выстраивание в стране отношений социального партнерства, основанного на паритетности интересов человека, общества и государства, то есть гражданского общества. Без формирования гражданской идентичности оно не появится.

Западные исследователи говорят, что гражданская идентичность в их странах конструировалась усилиями государственных структур в условиях постоянных войн с соседями («другими», «чужими»). В XIX столетии по мере утверждения в европейских странах принципов либерализма идентичность сопрягалась с содержательными характеристиками политического строя — политическим равенством, свободой, демократией. Тот же процесс характерен и для США. Поэтому гражданская идентичность в этих странах во многом совпала с государственной и национальной.

Иная традиция сложилась в России, где государство и в дореволюционный, и в советский период характеризовалось высоким уровнем централизации, блокировавшей возможность самоорганизации граждан. Поэтому, как справедливо отмечает Л.М. Дробижева, «в силу сложившегося исторического шлейфа восприятий и представлений в России важно различать государственное и гражданское самосознание»*. Гражданская идентичность, в отличие от государственной и тем более этнической, не подразумевает единой культуры, одной ценностной ориентации или некой «национальной территории». Но предполагает уход от патернализма и нарастание самоорганизации граждан и рост гражданских инициатив. Установка людей на солидаризацию вокруг ответственности за свою судьбу и жизнь окружающих и есть, как мне кажется, смысловое ядро гражданской идентичности и гражданства.

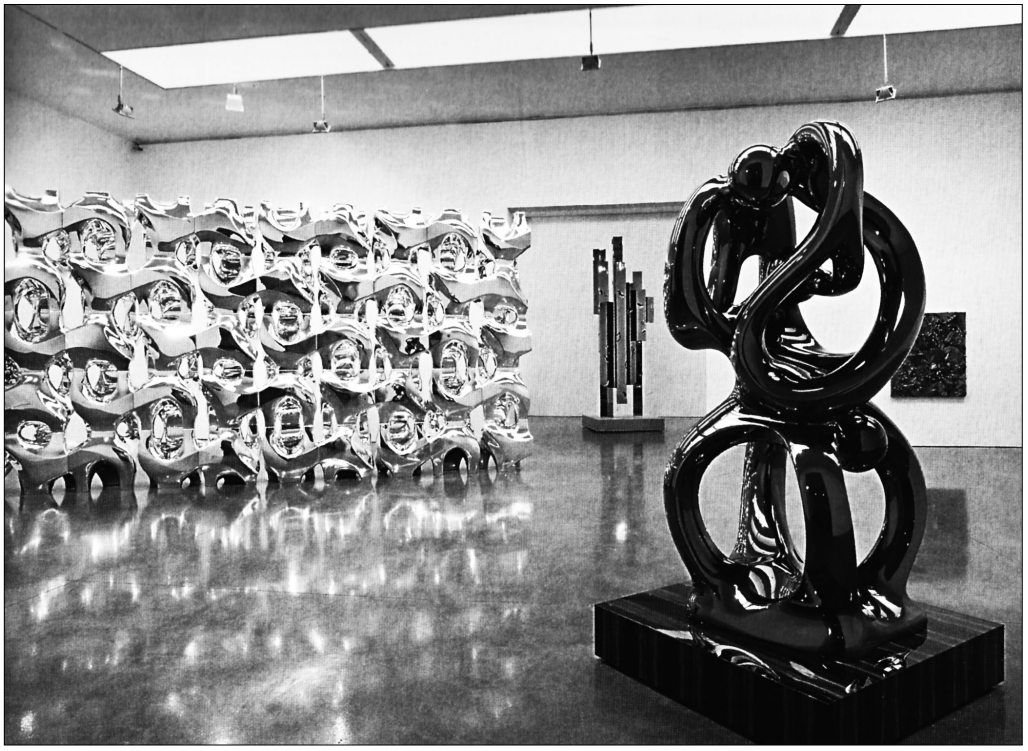
Гражданская идентичность подрастающего поколения как формируемый образовательный объект может рассматриваться по-разному.

1) *Как смысловое наполнение общегражданской идентичности.* Гораздо проще и быстрее, на мой взгляд, сформировать общероссийскую идентичность посредством образования, нежели созидать гражданское самосознание молодежи. Исключение составляют республики, в которых этническая идентичность конкурирует с общероссийской, но тем не менее и здесь осознание своей принадлежности к российскому государству весьма велико.

2) *Как структурно-методическое формирование гражданской идентичности.* Это широкое проблемное поле, включающее в себя вопросы знаниевого и/или деятельностного подхода к гражданскому образованию; необходимости специального предмета, нацеленного на гражданское воспитание и образова-

---

* *Л.М. Дробижева. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданская, этническая и религиозные идентичности в современной России. — М., 2006. — С. 13.*



Ансельм Рейле. Инсталляция. 2009

ние; наличия в уже существующей дисциплинарной сетке взаимосвязи и взаимодополнительности между разными предметами в сфере формирования гражданских компетенций и т.д.

3) *С точки зрения особенностей региональной среды*. В регионах должны появиться функционирующие институты гражданского общества или достаточное по численности и ресурсам граждански активное население, которое способно инициировать просветительские проекты «снизу».

В противном случае, замысел гражданского образования так и останется лишь на бумаге.

Развитие ученического самоуправления как инструмент гражданского образования

Сергей Игнатенко, педагог-организатор основ безопасности жизнедеятельности, школа № 86 (Ростов-на-Дону)

Рассматривая ученическое самоуправление как форму организации жизнедеятельности коллектива школьников, обеспечивающую развитие их самостоятельности в принятии и реализации решений для достижения общественно значимых целей, хочу обратить внимание на важнейший его компонент — на детскую общественную организацию.

Нет сомнения, что на основе добровольного сотрудничества волонтерская работа способствует развитию у обучающихся не только эмоциональной отзывчивости, но и ответственности, справедливости, нужности местному сообществу.

Волонтерская работа может быть организована совместно с общественными организациями города в форме социально значимых дел — помощи ветеранам, работы в домах ребенка и т.д. Такой опыт в дальнейшем поможет школьникам уверенно действовать в различных жизненных ситуациях, способствовать становлению подростка как граждански активной личности.

В соответствии с государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.» развитие самоуправления в общеобразовательном учреждении рассматривается сегодня в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики в сфере образования. Однако во многих школах оно до сих пор воспринимается как нечто второстепенное, необязательное, несмотря на то что в уставе каждого общеобразовательного учреждения, как правило, данное положение четко прописано.

Основное предназначение ученического самоуправления — удовлетворять индивидуальные потребности обучающихся, связанные прежде всего с защитой их гражданских прав и интересов, с участием в решении насущных проблем школы.

Хотя нередко к нему относятся как к проведению разовых мероприятий, когда дети «играют в демократию», ученическое самоуправление открывает для каждого школьника возможность проявить свои личные способности, найти интересное для себя дело и взять персональную ответственность за его выполнение. Иными словами, самоуправление — не показуха и не факультатив, это поиск смысла жизни учащимися.

Проектная деятельность школьников как способ воспитания гражданина

Ольга Пономаренко, заместитель директора по воспитательной работе школы № 87 (Ростов-на-Дону)

П.А. Столыпину принадлежит актуальная для нашего времени мысль. Он считал, что «сначала надо воспитать гражданина, а потом гражданственность сама воцарится на Руси». Для того чтобы это действительно произошло, мы учим школьников социальному проектированию. Главной особенностью этого вида деятельности является ориентированность на позитивное решение общественно значимых проблем. Как показывает наш опыт, пожалуй, ничто так эффективно не формирует у школьника гражданскую компетентность, как социальное проектирование — готовность и способность реализовывать свои гражданские права и обязанности.

Педагог, вовлекший детей в проектирование, создает условия, при которых обучающийся осваивает навыки определения и анализа социальных проблем. Учится формулировать цели и задачи проекта, овладевает методами поиска информации, учится составлять проектную документацию;

Роберт Гобер. Без названия. 1999

овладевает способами презентации результатов проекта и т.д. Приведу несколько примеров такого проектирования.

Проект «Демократическая республика “Надежда”» — форма детско-взрослого школьного соуправления. Он знакомит школьников с методами и процедурами общественно-политической деятельности государства и в то же время наглядно демонстрирует, как работает гражданское общество. Этот проект требует минимальных ресурсов, а на деле является богатым комплексом средств воспитательной работы. В процессе проектирования каждое направление деятельности возглавляет «министр», избранный тайным голосованием, главным помощником министра является куратор-педагог. При этом школьники, сталкиваясь с разными проблемами, как правило, их успешно решают.

В ходе реализации проекта «Уроки детей для взрослых» школьники выражают озабоченность по поводу про-

блем конкретного микрорайона: алкоголизма, наркомании, асоциального поведения взрослых и подростков. И свой личный вклад в борьбу с ними формулируют в форме уроков — обращений к взрослым. Происходит это так: например, в холле районной поликлиники размещают выставку фотофактов «Безнравственное поведение» и плакатов «Жизнь без вредных привычек», организуют выступление агитбригады «Мы выбираем здоровый образ жизни», раздают посетителям поликлиники авторские листовки «Не вреди себе сам», пишут публичные обращения «Подрастающее поколение смотрит на вас». А затем проводят опрос своих «сограждан» на тему: «Нужен ли такой урок взрослым», обсуждают динамику вовлеченности «обучающихся» в реализацию проекта. «Уроки детей для взрослых» организуются учащимися школы на протяжении уже пяти лет.

Работая над проектом «Доброе сердце», школьники стремятся к раскрытию добросердечия у детей и взрослых, преодолению социального равнодушия, овладению азами гражданской культуры. Все это происходит во время встреч с участием художников, сбора добровольных пожертвований в пользу семей с детьми-инвалидами, презентаций книг (в частности, книги Ирины Ясиной «Человек с человеческими возможностями»), просмотра фильмов цикла «Кино без барьеров», обсуждения книг, выпущенных в серии «Другой, другие, о других».

Цель экологического проекта «Пока не иссякли родники...» — забота о сохранении и использовании родников Ростова как естественных источников пресной воды. В ходе проекта ребята проводят мониторинг качества воды 4 родников Ростова и уже в течение 10 лет обеспечивают уход за ними, а также организуют выставки своих рисунков, читают стихи и т.д.

Участники проекта «Ростовчане должны знать, в честь кого названы улицы родного города» рассказывают об этом в автобусах и маршрутных такси, пишут обращения в администрации районов и директорам пассажирских автопредприятий.

Наш опыт показывает, что такие проекты актуальны и значимы, они реалистичны и не требуют, как я уже сказала, больших материальных затрат. А главное, в их реализации участвуют самые разные взрослые партнеры.

Философия в структуре гражданского образования

Ирина Полонская, доктор философских наук, профессор кафедры социальных коммуникаций и технологий ПИ ЮФУ

Если мы хотим сформировать из школьника гражданина, мы должны не учить его готовым ответам, а подтолкнуть к тому, чтобы он сам учился формулировать вопросы и их задавать не только себе и своим сверстникам, но и взрослым.

Есть только одна дисциплина, которая учит задавать вопросы. Это философия, начинающаяся, по Аристотелю, с удивления, побуждающая, согласно Канту, испытывать вопрошанием собственные надежды и возможности, а по Хайдеггеру — задуматься о собственном бытии. Именно философия обладает потенциалом формирующего воздействия на личность, и этим определяется ее фундаментальная значимость для гражданского образования.

Пол МакКарти. Болван. 2003

Европейская модель философствования образует нерв культурно-исторической преемственности между сложившимися в античности представлениями о гражданской идентичности и ее современными трактовками. Античный полис впервые поставил знак равенства между понятиями «гражданин» и «свободный человек». Это равенство — краеугольный камень

европейской культуры. То, что Бертран Рассел назвал «греческим образом мысли» (рационально-критическим мышлением), в классической европейской культуре предстает как необходимое условие личностной и общественной состоятельности гражданина. Гражданская самоидентификация в античности, как впоследствии и в европейском Просвещении, — это ощущение человеком себя изначально, от рождения свободным. Европейская философская традиция работает со свободной индивидуальностью, которая и является для нее отправной точкой: индивид — субъект вопроса, субъект радикального сомнения, задающий, во-первых, вопросы себе, кто он есть сам, а во-вторых, государству, которое в этой парадигме не более чем производное от суммы индивидуальных умов и воль.

Но при этом мы знаем, что существует и другая интерпретация понятия «гражданин». Российская культурная традиция толкует гражданина скорее как «творение» государства, подразумеваемая сакральность которого неизбежно определяет более низкий ценностный ранг личности по отношению к государству. «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан!» — заявил Некрасов. Обязан — перед кем, кому, почему? Перед народом? — но это в российской культуре альтернативный код для обозначения всеобщего. Обязанность перед всеобщим — будь то сакральное государство или собирательный образ народа — изначально задана российскому «гражданину» еще до того, как он успел ощутить себя индивидуальностью и осознанно решить, кому, что именно и в каких пределах он обязан. «Ты — гражданин» это не формирующаяся в процессе образования идентичность молодого человека, а внушаемая догма. Если в европейской ценностной картине молодой человек становится гражданином, чтобы получить возможность индивидуального и коллективного самоопределения, иначе говоря, дабы иметь право принимать участие в делах государства, то в российской культурной традиции — чтобы подчиняться всеобщему. А государство, соответственно, вне зависимости от его качеств и характеристик, политики, идеологии, институтов в этом случае — заимодавец вечно должного ему гражданина.

Гражданское образование обычно мыслится как задача средней школы. Но школа — дисциплинарный институт, социализирующая практика которого направлена в конечном счете на окультуривание через обуздание своеволия. Наше школьное образование — это движение между Сциллой внушения и послушания, убивающей свободную индивидуальность, и Харибдой ролевых игр, в том числе в ученическое самоуправление, которые сами по себе могут сформировать гражданина не больше, чем игры девочек с игрушечной посудой хорошую хозяйку. Я думаю, что первичная задача школьного гражданского образования скорее пропедевтическая, а его цель — сформировать установку на свободное креативное мышление, научить мыслительной культуре, ставить себя на место другого, оценивать свои и чужие поступки.

Сформировать гражданина в рамках существующей системы школьного образования, я думаю, невозможно. Как образование длится на протяжении всей жизни человека, так и его гражданская позиция формируется не сразу, то есть является результатом не научения в школе, а адаптации к жизни в обществе. Не школа, а реальная публичная жизнь создает гражданина, а школа лишь закладывает для этого необходимые предпосылки, главная из которых —

способность задавать вопросы, не удовлетворяясь шаблонными ответами и внушаемой извне гражданской аксиоматикой. Этим, на мой взгляд, определяется место преподавания элементов философии в структуре гражданского образования. Европейская модель образования включает преподавание в школе философии как отдельного предмета. Очевидно, и нам следует внедрять элементы философского образования в рамках школьно-гражданского. Естественно, для этого потребуется расширение философской подготовки учителей, но это уже тема другого разговора.

Кто научит молодого человека жить в своей стране?

Ирина Черкашина, директор ростовской региональной общественной организации «Центр содействия экологическим инициативам «Экомост»», доцент ЮФУ

Приблизительно так я сформулировала бы социальный заказ на гражданское образование, учитывая, что на общеобразовательную школу сегодня мало кто рассчитывает. Многие родители понимают, что школа в начале второго десятилетия XXI века оказывает лишь услуги по подготовке к ЕГЭ, все остальные ожидания напрасны. Неслучайно поэтому так активно стали развиваться общественные (негосударственные) формы просвещения и образования: клубы, летние специализированные лагеря, экологические сборы и т.д. Является ли это гражданским образованием?

Очевидно, да. Школы молодой семьи, обучая молодых родителей медико-гигиеническим навыкам, параллельно задают им планку гражданских прав и обязанностей. Добровольческие центры обучают навыкам грамотной помощи близким и «далеким» людям, мотивируют подростков к волонтерству и помощи ближнему. Экологические объединения занимаются реальной природоохранной деятельностью, одновременно задавая нормы и ценности ответственного поведения человека в окружающей его среде. И т.д.

Наблюдая за развитием некоммерческого сектора на юге России с начала 1990-х годов, могу сказать, что гражданским образованием как раз таки занимается не средняя школа, а те, кто знает, как защитить человека от насилия со стороны государства, как ответственно подходить к планированию своей деятельности, как пользоваться государственными услугами без ущерба для собственного времени и здоровья.

Школьные учителя осознают, что государственное учреждение не позволит сформировать свободного, ответственного и грамотного гражданина, поскольку такой гражданин угрожает самой системе «вертикального» государственного управления. А отсюда следует, что гораздо эффективнее этого добиться на независимых образовательных площадках семинаров, конференций, круглых столов, летних школ, используя потенциал организаторов и экспертов НКО. Впрочем, нами все еще мало использован потенциал культурного партнерства государственного сектора (средняя школа) с негосударственным в виде всевозможных образовательных сетей, которые без лишней «дисциплины» и давления помогут подростку, обдумывающему свое житье-бытье, найти способ, как же все-таки «Родину понять?».

Условия формирования гражданственности для школьников «группы риска»

Елена Межевикина, сотрудник Методического центра образования г. Ростова-на-Дону

Трудные подростки по-прежнему составляют серьезную проблему для средней школы. Они не получают должного семейного воспитания, родители не сформировали в них личностно значимых ценностей и смыслов, они имеют низкую мотивацию к учебе, многие из них стоят на правоохранительном учете. Работа с такими учениками требует особого подхода на основе принципов гуманизма, адаптации, коррекции и реабилитации. И здесь задача школы не только в обучении и воспитании, но прежде всего в их ориентации на выбор навыков гражданских качеств. Для успешного решения этой задачи необходима особая среда, учитывая, что трудному подростку особенно сложно познание прав человека и соблюдения законов демократического общества, в которой он осваивал бы азы биографического проектирования и обретения навыков социальной интеграции. Не всегда удается создать такую среду, но если педагогическому коллективу, как показывает опыт, эта задача оказывается по плечу, его усилия в отношении трудных подростков становятся неизмеримо эффективнее.

Современные практики гражданского образования: частный случай

Галина Денисова, доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социальных коммуникаций и технологий ПИ ЮФУ

Российская школа уже второй раз за последние 50 лет берется за реформы основ своей деятельности. Сначала это было в 1960-е годы, в период короткой оттепели, теперь — начиная со второй половины 1990-х. Причем обе попытки нельзя признать удачными, так как не удалось изменить пока ни отношения взрослых к ребенку, ни понимание их миссии. Я тоже считаю, что и сегодня не утратил своей актуальности призыв известного философа Э.В. Ильенкова: «Школа должна учить мыслить!». Без реформ любые инновации становятся имитационными, «пустыми» по содержанию. Но я думаю, что мы все же движемся, хоть и медленно, со всякими разворотами, в нужном направлении.

Сошлюсь на опыт Ростовской области. С 2009 года (Постановление администрации Ростовской области № 628 от 31.12.2008) у нас был введен во всех образовательных учреждениях общественный уполномоченный по правам ребенка. Одним из мотивов стала задача «формирования правовой культуры участников образовательного процесса». По замыслу уполномоченный должен и защищать законные интересы ребенка, и способствовать формированию правового пространства и правовой культуры в школе, а также «личности, способной к социализации в условиях образовательного процесса».

Введение этой должности — дело кропотливое, учитывая, что речь идет о

свободных и тайных выборах уполномоченного. Это сработает только в том случае, если учительскому коллективу и администрации школы будет ясно, что правовая культура — это прежде всего внимание (вплоть до щепетильности) к самой процедуре выбора и понимание, для чего это делается, а ее смысл будет прозрачен для школьника. Учителя же, как правило, не понимают, что освоение ребенком гражданских прав предполагает такое же обучение, как, например, правилам дорожного движения. То есть мы опять возвращаемся к проблеме системообразующего каркаса всего образования — концентрации на личности ребенка. В центре образования должна стоять личность, а правовые практики должны защищать человеческое достоинство. Но учителю сложно отказаться от привычной для него модели социоцентризма и переключиться на личность ребенка.

Поэтому практика пока такова: в большинстве школ должность уполномоченного вводится не через процедуру выборов, а посредством назначения (часто «счастливец» об этом узнает неожиданно для себя самого). В этом качестве выступают учителя, библиотекари, вожатые, школьные психологи, которые не имеют дополнительной общественной нагрузки и воспринимают свою новую должность как «поручение», демонстрируя при этом неосведомленность и профессиональную неподготовленность к такого рода деятельности, требующей, конечно, подготовки и главное — заинтересованности. Иными словами, даже при создании институциональных условий для развития гражданского образования, оно может тормозиться рутинными практиками и мировоззрением учителя.

Министерство образования Ростовской области действует вместе с уполномоченным по правам ребенка, и сегодня эти структуры перешли от деклараций о намерениях к реальным шагам: обучению первичным основам правозащитной деятельности школьных уполномоченных, контролю за их работой, оказанию им консультативной помощи. К этому осталось только подключить систему подготовки профессиональных кадров в университете. Пока в цикле обязательного федерального образования есть стандартные курсы правоведения, философии и отечественной истории, но отсутствует курс гражданских прав и правовой защиты детства.

Вызревание российской модели гражданского образования идет медленно, но я уверена, что именно на этом пути — залог успеха утверждения в нашей стране верховенства права.